

Анна Минаева, Александр Панченко

«Сон Горбачева» и русский политический фольклор эпохи перестройки¹

Анна Павловна Минаева

Институт высших гуманитарных
исследований РГГУ,
Москва
annaminaeva@mail.ru

Александр Александрович

Панченко

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург
aranchenko2008@gmail.com

Изменения структуры и средств массовой коммуникации, произошедшие в мире за последние 20 лет, привели если не к полному уничтожению, то к серьезной деградации массовой рукописной культуры. Единственной формой «рукописного фольклора», сохраняющейся в обиходе современного города, остаются граффити, однако функциональная и медиальная специфика последних в существенной степени отличает их от рукописей на бумаге, будь то альбом или песенник, сборник религиозных текстов или афоризмов, дневник или анкета. Существование всемирной компьютерной сети, где любой человек вне зависимости от возраста, социального статуса и имущественного ценза может публиковать все или почти все, что захочет, тиражируя и распространяя информацию, тотчас же становящуюся доступной миллионам пользовате-

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Русский политический фольклор от Петра I до Горбачева»).

лей во всех частях света, привело к демократизации литературного процесса. В Советском Союзе, как мы помним, дело обстояло совсем по-другому. Очевидно, что в обществе, где монополия на распространение печатного слова принадлежит лишь ограниченному числу официальных агентств, рукописная традиция выполняет демократические функции в широком смысле этого слова: речь идет не только о выражении диссидентских политических взглядов, но и о пародиях, переделках, сатирических текстах, тем или иным образом касающихся актуальных проблем общественной жизни. Вероятно, в эпоху сталинских репрессий сочинение и хранение подобных текстов считалось — и не без оснований — настолько опасным, что «смеховая политическая культура» практически полностью перешла в устный обиход. О ее возрождении при преемниках Сталина речь пойдет ниже. Что касается эпохи Перестройки, то в это время мы уже встречаем значительное число сатирических и пародийных текстов на политические темы, распространенных в рукописном или машинописном виде.

Антропологическое изучение современности имеет свои преимущества, в частности, оно нередко дает исследователю возможность ориентироваться не только на результаты интервью, полевых записей и наблюдений, но и на собственный жизненный опыт, не имеющий прямой связи с профессиональной деятельностью. С воспоминаний такого рода мы и начнем. В июне 1987 г. один из авторов этой статьи закончил 9 класс средней общеобразовательной школы № 52 Ждановского (ныне Приморского) района г. Ленинграда (ныне Санкт-Петербурга) и был направлен для прохождения трудовой практики на учебный участок завода «Водтрансприбор», находившегося в том же районе. Поскольку в межшкольном учебно-производственном комбинате он изучал профессию токаря, то и на заводе тоже должен был заниматься токарным делом. Распорядок дня на заводе включал не только работу за станком, но и учебное время, в течение которого мастер участка должен был посвящать практикантов в тайны своего ремесла. Однако он не хотел или не умел этого делать и поэтому проводил «учебный» час, рассказывая анекдоты либо занимательные и не всегда приличные истории из своей жизни. Однажды в качестве интересной новинки мастер принес и прочитал вслух будущим токарям анонимное рукописное стихотворение, озаглавленное «Сон Горбачева». По-видимому, он не считал его политически опасным, поскольку обращался к аудитории, о которой знал очень мало. Как бы то ни было, насколько нам известно, никаких дурных последствий это чтение не имело.

Позднее фрагмент того же самого стихотворения появился уже в литературном тексте — повести петербургского писате-

ля Сергея Воронина «Все думаю, думаю, думаю...», написанной в первой половине или середине 1990-х гг. и рисующей драматические последствия наступившей капиталистической эпохи для жизни рядовых граждан России [Воронин 1998: 23–26]. Здесь «Сна Горбачева» вложен в уста деревенского грамотея: предполагается, что последний и был автором стихотворения. Наконец, еще один вариант этого текста был скопирован М.Н. Власовой из рукописной тетрадки пожилой жительницы Холмского района Новгородской области, переписавшей его, в свою очередь, у кого-то из знакомых в конце 1980-х гг.¹ Эти три случая характеризуют если не географический, то социальный контекст распространения «Сна Горбачева» в России эпохи Перестройки: это стихотворение было частью «низовой» массовой культуры городского населения, но достигало и деревенской элиты. Нам не приходилось сталкиваться с бытованием «Сна Горбачева» в среде интеллигенции, однако вопрос этот требует отдельного исследования, тем более что анонимный автор рассматриваемого текста был, по всей видимости, образованным человеком. Что касается географии распространения «Сна Горбачева», то речь здесь может идти не только о Северо-Западе или о европейской части России, поскольку среди современных интернет-публикаций того же стихотворения есть текст, озаглавленный «Страшный суд» и размещенный на развлекательном портале города Томска <<http://gorod.tomsk.ru>>. Всего нам удалось зафиксировать четыре сетевых варианта «Сна Горбачева»: два опубликованы в Живом Журнале (пользователь *tired_pilot* — 29 ноября 2005 г. под заголовком «Страшный суд» <<http://tired-pilot.livejournal.com/2005/11/29/>>; пользователь *dveia* — 13 октября 2007 г. под заголовком «Страшный Суд» <<http://dveia.livejournal.com/32277.html>>); одно — в сетевой библиотеке «Имба-читальня»², где некий автор, подписавшийся «Михаил Бар», поместил не только оригинал анонимного стихотворения (под заголовком «Страшный суд государей» с датой 1987 г.), но и собственную его переработку; и, наконец, еще одно — на упомянутом томском сайте. Хотя в некоторых учтенных нами вариантах «Сна Горбачева» имеются незначительные разночтения, связанные, по всей видимости, с ошибками при переписывании, все эти тексты, за исключением переделки Михаила Бара, принадлежат к одной и той же редакции, не имеющей серьезных разночтений.

¹ См. Приложение 1 к настоящей статье.

² <<http://www.chitalnya.ru/work.php?work=36249>>; опубликовано 24.09.2008. Ко времени подготовки настоящей статьи (январь 2010 г.) эта страница была удалена с сайта. Копия находится в архиве авторов.

Стихотворение повествует о сновидении Михаила Сергеевича Горбачева, тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС, в котором он попадает в загробный мир:

Видит длинный стол во сне
И решетку на окне.
На скамейке трое в ряд
Свесив головы, сидят.
Он, конечно, понял тут,
Что попал на страшный суд.
Вдруг затихло все и вот
Объявляют: «Суд идет!»
Преклоняют все колени,
Вместо Бога входит Ленин.
Грозно руку поднимает,
Суд загробный начинает.

Оказывается, что трое, сидящие на скамейке, — это предшественники Горбачева на посту руководителя КПСС: Сталин, Хрущев и Брежнев. Именно их и собирается судить основатель партии. Каждому предъявляется отдельное обвинение. Хотя за Сталиным и признаются какие-то «минувшие заслуги», однако его вина все же очень велика:

Ты себе присвоил право
Суд вершить, чинить расправу,
Кто в Сибирь, кому — расстрел,
Как же это ты посмел?
Или ты умом отстал?
А ведь я ж предупреждал!
Если хочешь быть у власти —
Обуздай покрепче страсти.

У Хрущева, как выясняется, вообще не было ни ума, ни заслуг. В вину же ему ставится многое: он «не зная броду, лез всегда и всюду в воду», учил людей разводить кукурузу и доить коров, разбазаривал зерно, отправляя его за границу, и напрасно распахал целинные земли:

Ты народ обидел кровно,
Даже тем, что и Петровна,
Возомнив себя царицей
Хлеб дарила за границу.
И зачем скажи, нахал,
Целину ты распахал?
Ведь хватило б на века
Мяса там и молока.

Кроме того, Ленин вполне негативно оценивает и международную деятельность Хрущева:

Но и тут уж, братец мой
Удивлял ты всех порой.

Даже опытных в дебатах
 Заграничных дипломатов.
 До сих пор им не понять,
 Чем страшна у Кузьки мать

Брежневу вождь пролетариата ставит в вину экономический упадок, распространение алкоголизма, коррупцию, а также полученные ни за что награды:

Так за что же, милый мой?
 Ты четырежды герой?
 Может мира на планете
 Ты добился в годы эти?
 Или был во вражьем стане
 Где-нибудь в Афганистане?
 Нет, в боях и в дни труда
 Не оставил ты следа.

Каждому из проштрафившихся советских лидеров Ленин назначает соответствующее его прегрешениям загробное наказание. Сталин поступает на место секретаря Ивана Грозного, Хрущев становится шутком у Петра I, Брежнев же должен таскать на себе все свои медали и ордена:

Эй, несите-ка сюда
 Все медали, ордена.
 Звезды, ленты, аксельбанты,
 Все значки и транспаранты!
 Так носи теперь, старайся,
 Да под ношей не сгибайся!

Наконец, Ленин обращает внимание и на самого сновидца. Впрочем, выясняется, что Горбачева пока еще не за что судить. Однако вождь пролетариата просит нового генерального секретаря не забывать увиденного и никогда не поступать так, как его прдшественники:

Твердым будь, но не тираном!
 Не царем, а капитаном!
 Будь скромней, по заграницам
 Не вози с собой царицу,
 Не пугайся! Будь здоров!
 И не вешай орденов!

На этом стихотворение заканчивается.

Прежде чем коснуться содержательных особенностей «Сна Горбачева», а также сопутствовавших ему фольклорных текстов, скажем так, менее оптимистического и толерантного характера, необходимо кратко остановиться на его формальных особенностях.

«Сон Горбачева» написан характерным для сказок Пушкина четырехстопным хореем с парными рифмовками. Единствен-

ное отличие — в «Сне Горбачева» не выдерживается строгого чередования парных мужских и женских рифм. Специфика четырехстопного хорей заключается в его связи с песней. М.Л. Гаспаров считает, что «во всей восточноевропейской силлабо-тонике хорей ощущимо противостоит ямбу как метр национальный, народный — метру заемному и книжному», объясняя это четкостью песенного ритма: размер с сильным местом на первом слоге, без затакта, подчеркивает музыкальность и ритм [Гаспаров 1990: 5].

Если семантика четырехстопного хорей первой половины XIX в. имеет яркую экзотическую окраску (поворот к экзотике сделал, по мнению Гаспарова, не Пушкин, а поздний Денис Давыдов, хотя и перешедший в своих стихах к любовной тематике, но сохранивший «гусарский» пафос), то во второй половине XIX в. «направление его развития меняется от вторжения народно-бытовой тематики» [Гаспаров 1990: 14]. За четырехстопным хореем прочно закрепляется ассоциация с «простым» и «народным».

«Сон Горбачева», однако, подражает не «Сказкам» Пушкина. В сущности, это переделка ершовского «Конька-горбунка». Из «Конька-горбунка» заимствованы не только рифмы (служит—тужит; дело—смело и пр.), но и прямые цитаты:

«Конек-горбунок»:

Мужички такой печали
Отродясь не видали

Что Иванушка не весел
Что головушку повесил
<...>

Я помочь тебе готов.
Аль, мой милый, нездоров?

«Сон Горбачева»:

На Руси такой печали
Отродясь не видали

Леня, что же ты не весел?
Что ты челюсти отвесил?
Выходи на правый суд,
Или ноги не несут?

«Конек-горбунок», безусловно, дает больше материала для политической сатиры, именно поэтому автор или авторы «Сна Горбачева» ориентировались на Ершова, а не на Пушкина. Некоторые рифмы находят аналогии в детском и школьном фольклоре. Например, рифмы *царица—пшеница—заграница* встречаются в разных вариациях в считалках и стихотворных текстах, связанных с некоторыми играми (так называемые «хлопушки» и др.):

Царь уехал за границу,
А царица в Ленинград.
Царь посеял там пшеницу,
А царица-виноград¹.

¹ Фольклорный архив Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Колл. 48. Ед. хр. 55. № 50. 1986; цит. по интернет-публикации на сайте архива <<http://www.unn.ru/folklore/massag.htm>>.

Таким образом, форма «Сна Горбачева указывает на его если не фольклоризованный, то, так сказать, «псевдонародный» характер: политическая сатира не маскируется, но смягчается очевидными ассоциациями с литературной сказкой. Думается, что и содержательные особенности этого стихотворения указывают на его «народную» атрибуцию либо адресацию. Понятно, что тема «вещего», провиденциального сна вообще хорошо представлена в русской литературе XIX в.: среднему советскому человеку она была известна, прежде всего, по изучаемым в школьном курсе литературы сну Татьяны Лариной и снам Веры Павловны из романа Чернышевского «Что делать». В нашем случае, однако, речь идет о сне с посещением загробного мира и видением посмертного суда, что, скорее, связывает его со снами, так сказать, «народно-религиозными», с фольклорным жанром «обмираний», где человек, находящийся в летаргическом состоянии, посещает «тот свет» и видит, какие именно наказания ожидают грешников после смерти¹. Трудно, впрочем, решить, имел ли автор «Сна Горбачева» в виду эту ассоциацию. Мотив сна государственного лидера, вообще говоря, встречается в анекдотах эпохи Холодной войны, однако здесь он связан с категорией «политического абсурда» и может восходить к фразеологическим клише, в которых фигурирует словосочетание «страшный сон» («и в страшном сне не привидится» и т.п.). Так, в начале 1980-х гг. был популярен следующий анекдот о сне Рейгана:

Рейган просыпается посреди ночи в холодном поту.

Его жена спрашивает:

— Рони, что случилось?

— Дорогая, кошмар мне приснился. Будто идет двадцать-очередной съезд КПСС, на трибуне Брежнев говорит: «Дорогие товарищи, мы заслушали доклады о положении дел на Брянщине и Орловщине. Теперь хотелось бы услышать, как дела на Вашингтонщине. Слово предоставляется первому секретарю Вашингтонского обкома КПСС товарищу Рейгану». А я сижу и чувствую — не готов. НЕ ГОТОВ!»²

Существовал анекдот и про самый страшный сон Брежнева: «По Красной Площади едут американские танки, в них сидят китайцы и жуют мацу» [Netinalju Stalinist 2004: 82–85].

Как бы то ни было, можно предполагать, что формальная и содержательная специфика «Сна Горбачева» может быть обуслов-

¹ Об этом жанре см.: [Лурье, Тарабукина 1994; Пигин, Разумова 1995; Толстая 1999; Шевченко 1999; Чередникова 2002; Пигин 2006].

² Цит. по анонимной публикации на интернет-сайте «Люди» в разделе «Анекдоты о знаменитостях» <<http://www.peoples.ru/anedkot/4168.shtml>>.

лена двумя факторами: либо стремлением выдать стихотворение за аутентичный фольклорный текст и, соответственно, представить его в качестве «гласа народа» (надо сказать, что писатель Воронин или герой его повести действительно попадает на эту уловку), либо тем, что он был специально предназначен «для народа», а фольклоризованная форма «сказочного» сна представлялась его автору или авторам наиболее удобной, чтобы донести до широкой аудитории соответствующее политическое содержание (что, в общем-то, тоже в какой-то степени удалось, если судить по степени распространения этого текста). Показательно, помимо всего прочего, что в качестве загробного судьи в стихотворении фигурирует именно Ленин: напомним, что партийная идеология эпохи Перестройки была озаменована очередным обращением к «ленинскому наследию» для обоснования демократического переустройства общественных институтов и борьбы с тоталитарными тенденциями вообще и сталинизмом в частности. Особое значение в этом контексте придавалось так называемому «политическому завещанию Ленина» (это выражение, насколько мы знаем, впервые появляется в докладе Бухарина, посвященном пятилетию со дня смерти Ленина) — последним и, как представляется, не слишком осмысленным статьям, написанным умирающим советским лидером («Странички из дневника», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации»). Бухарин, впрочем, считал эти работы «замечательными и глубочайшими по своему содержанию» и утверждал, что они представляют собой «не отдельные разрозненные кусочки, а органические части одного большого целого, одного большого плана ленинской стратегии и тактики, плана, развитого на основе совершенно определенной перспективы, которую провидел гениальный и острый взгляд полководца мировых революционных сил» [Бухарин 1988: 93]. К перестроечным публикациям «политического завещания» добавлялось так называемое «письмо к съезду» — продиктованные Лениным в декабре 1922 г. и адресованные XIII съезду партии заметки о «переменах в <...> политическом строе», где предлагалось увеличить «число членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни»; а также говорилось, что «тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть» и трудно сказать, «сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью», что «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между <...> коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека» [Ленин 1988: 440–443]. Именно «письмо к съезду», по всей видимости, подразумевал автор «Сна Горбачева», вложив в уста Ленина реплику «А ведь я предупреждал!». Думается, что широкая популяризация «полити-

ческого завещания Ленина» в перестроечные годы могла способствовать специфической роли последнего в «Сне Горбачева». Что касается сопоставительной репрезентации внутренней и внешней политики сменявших друг друга лидеров государства, чему, собственно говоря, и посвящена значительная часть рассматриваемого текста, то она также, разумеется, достаточно традиционна и для литературы, и для устной повествовательной культуры; здесь можно, например, вспомнить известное стихотворение А.К. Толстого «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева» (1868) с рефреном «порядка только нет», песню А.Д. Флейтмана «Год тысяча девятьсот юбилейный» (середина 1960-х гг.) с рефреном «тогда всю правду мы узнали про него» или довольно широко распространенный анекдотический сюжет о том, что делают те или иные руководители страны, когда их поезд сходит с рельсов [Netinalju Stalinist 2004: 62–71].

Итак, «Сон Горбачева» представляет собой политическую сатиру «для народа» или «от имени народа», сочиненную, кстати, не слишком молодым человеком, поскольку в ней фигурирует супруга Хрущева Нина Петровна Кухарчук (1900–1984), которая первой из жен советских лидеров начала сопровождать супруга в заграничных поездках. Трудно сказать, до какой степени появление и распространение этого текста было обусловлено чьими-то конкретными политическими интересами или задачами. Настораживает, однако, что в «Сне» отсутствует какая бы то ни было критика Горбачева. Стоит напомнить, что уже в самом начале его правления был дан старт антиалкогольной кампании (соответствующие постановления ЦК КПСС, Совета Министров и Верховного Совета СССР появились в мае 1985 г., спустя два месяца после избрания Горбачева генеральным секретарем), вызвавшей крайне негативную массовую реакцию уже в 1986–1987 гг. (она касалась, прежде всего, подорожания алкоголя, ограничения времени его продажи — с 14 до 19 часов — и резкого сокращения числа винных магазинов, что привело к огромным очередям).

Надо сказать, что, скорее всего, автор «Сна Горбачева» ориентировался не только на «Конька-горбунка» и сказки Пушкина, но и на группу сатирических стихотворений (чаще всего четверостиший), которые также появились в первые годы Перестройки и рисовали внутреннюю и внешнюю политику горбачевского СССР с изрядной долей критики и иронии. Все они написаны тем же четырехстопным хореем (нередко с парной рифмовкой) и, как нам кажется, в той или иной степени могут восходить к традиции советской «агитационной» политической частушки, зачастую не предназначавшейся для песенного исполнения и, соответственно, сохранявшей «литературные»

ритмические особенности. «Ядром» этого цикла, к которому могут в достаточно произвольных комбинациях добавляться другие тексты, можно считать нецензурное трехстрочное стихотворение, возникшее, по всей вероятности, во времена встречи советского и американского лидеров в Рейкьявике (октябрь 1986 г.), когда внешнеполитический курс СССР претерпел резкие изменения:

Рейган пишет Горбачёву:
«Ты ебал ли Пугачёву?
Присылай её ко мне,
И тогда пиздец войне.»

Горбачев спешит с ответом:
«Если дело только в этом,
Присылаю сразу пару —
Пугачёву и Ротару,

А управишься коль к маю,
Высылаю тебе Раю.
Мне для блага всех людей
и не жалко т<r>ех блядей.»¹

Этот текст, как нам кажется, указывает на некоторые гендерные стереотипы коллективного политического воображения поздней советской эпохи. Можно, конечно, предположить, что известная эстрадная певица А.Б. Пугачева, ставшая в 1985 г. народной артисткой РСФСР, попала в это и некоторые другие сатирические стихотворения эпохи Перестройки (см. ниже) исключительно благодаря богатой падежной рифме к фамилии советского лидера. Не исключено, вместе с тем, что ее появление в подобном «фольклорно-политическом» контексте может быть обусловлено и другими факторами. Один из типов «круговых писем» 1980-х — начала 1990-х, известный как «письмо счастья» и включающий перечисление «счастливых» и «несчастливых» героев, переписавших либо не переписавших письмо, упоминает в качестве таковых Хрущева и Пугачеву: генерального секретаря, «выбросившего» письмо, свергают «друзья» по партии, тогда как певица, «отправив 30 писем счастья», через четыре дня получает «на свой счет 2 миллиона долларов». Как

¹ См. Приложение 2, подборка 2.1. Цитируемый вариант размещен пользователем Живого Журнала *ardrig* 12 декабря 2006 г. и сопровождается следующим комментарием: «Эхо перестройки. Разбирая завалы в бабушкиной квартире, извлек из таинственных глубин утробы письменного стола оригинальный манускрипт, написанный на фирменной оберточной бумаге ГУМа <...> Рука моего деда вывела на этом историческом документе несколько частушек (местами матерных), по которым можно четко определить тогдашнее отношение народа к власти и событиям в стране» <<http://ardrig.livejournal.com/17072.html>>. Сохраняем орфографию и пунктуацию подлинника с единственной поправкой: «трех» (как во всех остальных вариантах) вместо «тех». Единственный известный нам вариант, опубликованный в научной литературе, — это копия студенческого граффити из Пермского университета, сделанная в 1994 г. К.Э. Шумовым [Шумов 1996: 462]. Варианты, опубликованные в Интернете, см. в приложении к этой статье.

утверждают разные варианты писем, дело происходит либо конце 1970-х либо в начале 1980-х [Панченко 2003: 637–641]. В одном из советских анекдотов того же времени Пугачева фигурирует вместе с преемниками Хрущева, а в современную версию этого текста попали и постсоветские лидеры:

Армянское радио спрашивают: «Кто такие – Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев, Ельцин, Путин и Медведев?» Армянское радио отвечает: «Это мелкие политические деятели эпохи Алы Борисовны Пугачевой»¹.

Представляется, таким образом, что в массовом сознании позднего советского времени Пугачева претендовала на роль «первой леди» СССР, равной по своему статусу «главному мужчине» государства. Дело здесь, как нам кажется, не только в несомненной и крайне широкой популярности певицы и ее реальном либо воображаемом финансовом достатке, но и в топике женской «истории успеха», на которую очевидным образом ориентировалась Пугачева в конструировании своей биографии. В этом отношении массовое политическое воображение, по всей видимости, противопоставляло певицу (как, вероятно, и конкурировавшую с ней на эстраде Софию Ротару) жене последнего генерального секретаря Р.М. Горбачевой (1932–1999), чья публичная политическая деятельность воспринималась большинством граждан СССР преимущественно негативно. Напомним, что Горбачева не только встречалась с женами зарубежных политических деятелей, приехавших в страну (до нее это обычно делала первая женщина-космонавт Валентина Терешкова), а также участвовала в приемах иностранных делегаций, но и была членом президиума Советского фонда культуры и других благотворительных организаций, часто выступала по телевидению и в прессе. Судя по всему, упоминание в «Сне Горбачева» о жене Хрущева, якобы «дарившей» иностранцам хлеб, равно как и завершающий стихотворение совет не возить «царицу» «по заграницам» связаны именно с массовой obsesией на общественно-политическую деятельность Р.М. Горбачевой. В одном из рассматриваемых четверостиший, например, читаем:

Райка мчится по стране
Точно ведьма на метле.
С ней её царевич —
Михаил Сергеич.²

Добавим, что, судя по всему, инициативу по проведению антиалкогольной кампании, принадлежавшую, в действительности

¹ <<http://www.anekdot.ru/id/343105/>>

² Приложение 2, подборка 2.1. Варианты см. в подборках 2.2 и 2.4.

ти, членам Политбюро М.С. Соломенцеву и Е.К. Лигачеву, также могли приписывать и жене Горбачева. По крайней мере, претензии, связанные с отсутствием в магазинах спиртных напитков, адресуются в рассматриваемых текстах не только генеральному секретарю, но и его супруге:

Мы напишем Горбачёву
И Раиске лично:
от томатной пасты
Хер стоит отлично.¹

При этом в текстах, посвященных «борьбе с алкоголизмом», также фигурирует Пугачева (что, впрочем, опять-таки может объясняться особенностями рифмы):

В шесть часов поёт петух,
В десять — Пугачёва.
Магазин закрыт до двух,
А ключ — у Горбачёва.²

Одновременно с запретом на алкоголь осуждается и продовольственный кризис:

Водку мы теперь не пьём,
Колбасу не кушаем —
Банку браги ебанём
И перестройку слушаем.³

Именно в связи с жалобами на тяжелое экономическое положение в рассматриваемых текстах фигурирует образ оживающего Ленина:

Милый Ленин, открой глазки!
Нет ни хлеба, ни колбаски;
Нет ни пива, ни вина —
Радиация одна...⁴

Обращение к Ленину, который должен «проснуться» и покарать своего преемника, виновного в продовольственном кризисе, мы встречаем и до перестройки: уже в первой половине 1960-х гг. получило широкое распространение четверостишие, начинавшееся или заканчивавшееся словами «Дорогой Ильич, проснись / и с Хрущевым [вар. Никитой] разберись». Вот, например, вариант, происходящий из Ярославля:

Мяса, масла нет совсем,

¹ Приложение 2, подборка 2.1. Варианты см. в подборках 2.2 и 2.4. Под «томатной пастой» (в других вариантах вместо нее фигурирует «народная самогонка») подразумевается самогон, приготовленный на основе томатной пасты.

² Приложение 2, подборка 2.1. Варианты см. в подборках 2.2, 2.3 и 2.4, а также в публикации Шумова [Шумов 1996: 462].

³ Приложение 2, подборка 2.1. Вариант см. в подборке 2.4.

⁴ Приложение 2, подборка 2.1. Варианты см. в подборке 2.2, а также в публикации Шумова [Шумов 1996: 462].

Водка стоит двадцать семь.
Дорогой Ильич, проснись
И с Никитой разберись!
[Гвоздев 2007]

Любопытно, что по устным (и, вероятно, далеко не всегда достоверным) свидетельствам, происходящим из разных регионов, этот текст якобы писали на постаментах памятников Ленину¹. Таким образом, представление о вожде мирового пролетариата, встающем из гроба и проверяющем, хорошо ли идут дела после его смерти, которое было использовано уже в псевдо-фольклорной сказке Родиона Акулышина «Хитрый Ленин» [Панченко 2005; Гумаркин 1997: 178–181], здесь дополняется значительно более древним литературным и фольклорным топосом «оживающей статуи». В стихотворной политической сатире эпохи Перестройки переделка этого текста («Дорогой Ильич проснись, / с Горбачевым разберись»)² также встречается, хотя, судя по всему, и не очень часто. Как бы то ни было, очевидно, что образ «оживающего Ленина» был по-прежнему достаточно популярен в массовом политическом воображении времени появления «Сна Горбачева» и оказал на этот последний известное влияние.

Наконец, в еще одном сатирическом стихотворении, содержащем критику режима Горбачева и, вероятно, достаточно часто фигурировавшем в рассматриваемом цикле, перечисляются негативные события, ассоциировавшиеся с первыми годами Перестройки: авария на Чернобыльской АЭС; полет Матиаса Руста, приземлившегося 27 мая 1987 г. на Большом Москворецком мосту; гибель парохода «Адмирал Нахимов» на выходе из Новороссийской бухты 31 августа 1986 г., во время которой утонуло 423 человека; первый случай положительного анализа на ВИЧ у советской пациентки (1986), а также массовое заражение детей СПИДом в Элисте в 1988 г.; распространение наркомании в СССР с середины 1980-х гг.; крушение поезда «Аврора» 16 августа 1988 г. на перегоне Березайка–Поплавец:

Перестройка — важный фактор:
Расхуячили реактор,
Пропустили самолёт,
Потопили пароход,
СПИД в Россию завезли,
Наркоманов развели,
И какая-то пизда
С рельсов валит поезда.³

¹ О подобном случае в Перми см.: [Гафуров 2004].

² См. Приложение 2, подборка 2.3.

³ Приложение 2, подборка 2.1. Варианты см. в подборках 2.2–2.4.

К сожалению, мы не располагаем профессиональными записями этих текстов, сделанными в эпоху их актуального бытования, то есть во второй половине 1980-х гг. События начала следующего десятилетия, радикально изменившие социально-политическую и экономическую жизнь бывшего Советского Союза, по всей видимости, довольно скоро вытеснили их из массового обихода. Поэтому нам пришлось преимущественно пользоваться современными (2006–2009 гг.) сетевыми публикациями, чьи авторы, в свою очередь, воспроизводят письменные тексты, сохранившиеся в домашних архивах. В двух случаях (подборки 2.1 и 2.2) публикаторы дают краткие описания своих источников, позволяющие говорить о том, что речь идет о текстах, распространявшихся, как и «Сон Горбачева», в рукописной либо машинописной форме. Можно сказать, что рассматриваемые тексты обнаруживают своеобразную «тенденцию к циклизации»: переписчики пытаются компоновать отдельные четверо- или восьмистишия так, чтобы составить из них более или менее целостное стихотворение. Что касается первых двадцати двух строк подборки 2.4, то они, скорее всего, представляют собой отдельный «анти-горбачевский» памфлет, написанный, судя по первому двустишию («Прошел год, пришел другой, / Михаил, ты стал другой»), в 1986 или 1987 г.

Как бы то ни было, очевидно, что все эти сатирические стихотворения представляют собой непосредственный литературный контекст «Сна Горбачева»: даже отличаясь от последнего в содержательном отношении, они сохраняют достаточную формальную близость. Большинство из них также написано четырехстопным хореем, хотя и с более разнообразным набором рифм (встречаются не только мужские и женские, но и дактилические окончания). Это обстоятельство позволяет предположить, что популярность четырехстопного хорea в качестве устойчивой формы для стихотворной политической сатиры может определяться не только аллюзиями на литературную сказку XIX в. и общим «народно-экзотическим» ореолом этого размера. Не исключено, что известную роль здесь сыграла традиция «просоветских» частушек, сочинявшихся и публиковавшихся начиная с 1930-х гг. с агитационными целями и, вследствие этого, нередко терявших ритмическую связь с собственно песенной традицией: можно думать, что, наряду с другими памятниками «советского фольклора», некоторые подобные частушки никогда никем не пелись и функционировали исключительно как часть печатной культуры.

Стоит, однако, задаться вопросом, насколько неподцензурные политико-сатирические тексты второй половины 1980-х гг. связаны с массовой советской культурой предшествующих десятилетий. Можем ли мы найти аналогии «Сна Горбачева»

в 1960-е или 1970-е гг.? Можно ли вообще говорить о сколько-нибудь устойчивой традиции неофициальной политической сатиры применительно к советской эпохе? Известно, что политические анекдоты появлялись и рассказывались на протяжении всей истории СССР. Однако функциональная специфика анекдота вообще и политического анекдота в частности не сводится, на наш взгляд, к репрезентации тех или иных политических событий; тогда как и «Сон Горбачева», и другие рассмотренные тексты имеют именно политико-сатирическую направленность. Выше уже было сказано, что нам не известны подобные памятники, относящиеся к эпохе Сталина; возможно, что они еще будут найдены. Однако в середине 1960-х гг. неподцензурные сатирические стихотворения имели, по всей видимости, достаточно широкое распространение; при этом они во многом сходны с рассмотренными выше текстами эпохи Перестройки.

Наиболее пространный текст этого рода — «Сказка (или Сказ) про царя Никиту»¹, также ориентированный на стихотворную литературную сказку XIX в. В формальном отношении здесь, однако, преобладает «пушкинская» традиция чередования парных мужских и женских рифм, а в качестве «титульного» претекста стихотворения сам автор называет сказку «Царь Никита и сорок его дочерей» [Пушкин 1977: 126–131]:

Если Пушкина прочтете,
Царь Никиту там найдете,
Только был тот подурней,
Имел сорок дочерей.
Все красивы, все пригожи,
Друг на друга не похожи.
И на всех как на беду
Не найдешь одну Балду.

Впрочем, за исключением этой ремарки, а также искаженной цитаты из пушкинского текста («Принц Никита жил когда-то, / Ни высоко, ни богато»), содержательного сходства две «сказки» не имеют. Основная часть стихотворения о Хрущеве состоит в подробном изложении биографии и политической деятельности советского лидера начиная с его работы на посту первого секретаря ЦК КП(б) Украины в конце 1930-х гг. и в послевоенные годы. Впрочем, большинство описываемых

¹ В Приложении 3 публикуется вариант, хранящийся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН. Еще один вариант хранится в Государственном архиве РФ (Ф. Р-8131. Оп. 31. № 99291). В 1965 г. он был прислан в Прокуратуру СССР жителем Ростова-на-Дону, обнаружившим его в уборной жилого дома; публикацию текста и цитаты из дела см.: <<http://everstti-rymin.livejournal.com/2009/05/08/>>. Фрагмент еще одного варианта, происходящий из Ярославля, приводится в: [Гвоздев 2007]. См. также варианты, опубликованные в Интернете: <<http://djelunchik.livejournal.com/2006/03/14/>>; <<http://bayousong.livejournal.com/2008/11/28/>>.

в этом тексте событий происходит уже после смерти Сталина, именуемого здесь «Кашеем» («Вот пришел конец Кашею — / Смерть взяла к себе злодея»), и ареста Берии («Засадили, расстреляли / И Никите власть отдали»). Дважды — сначала кратко, а затем подробно — описывается разгром «антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова» на июньском пленуме ЦК КПСС 1957 г.; упоминается последующее падение Булганина, а также исключение маршала Жукова из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС на октябрьском пленуме ЦК КПСС 1957 г. Внешнеполитическая деятельность «царя Никиты» представлена в стихотворении визитами Иосипа Броз Тито в СССР в середине 1950-х гг. («Вот однажды царь Никита / Пригласил в Россию Тита»), поездкой Хрущева и Булганина в Индию, Бирму и Афганистан в 1955 г. («Спяна влезли в ту страну, / Где хозяин был У-Ну») и демонстративно бесцеремонным поведением советского лидера на заседании 15 сессии Генеральной ассамблеи ООН 12 октября 1960 г. Что касается внутренней жизни страны, то здесь внимание анонимного автора привлекли печально памятная кампания по разведению кукурузы (рубеж 1950-х и 1960-х гг.), освоение целинных и залежных земель (1954–1956 гг.), отказ от обязательных государственных займов в 1956 г. с одновременным замораживанием на 20 лет выплат по старым займам («В долг его с народа брал, / А обратно не отдал»), семилетний план развития народного хозяйства СССР (1959–1965 гг.), а также запуск первых автоматических станций для изучения Луны в 1959 г.:

Сам придумал семилетку.
Приказал пустить ракетку
На далекую луну
Разбудить там Сотону.

Хотя очевидно, что «Сказка про царя Никиту» была написана уже после падения Хрущева, обстоятельства октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г. в ней подробно не оговариваются; сообщается лишь, что

<...> потом он заблудился
И с вершины покатился.
Ты скорби, народ-творец,
Тут и сказочки конец,
Но скажу вам по секрету,
Я продолжу сказку эту.

Другое стихотворение о Хрущеве — «В СССР Никита жил...»¹ — появившееся, по всей видимости, одновременно со «Сказкой»,

¹ См. Приложение 4. В одном из известных нам вариантов (см. вариант 2) оно озаглавлено «Было на Руси» и подписано фамилией Крылов.

значительно короче и не подразумевает прямых литературных аллюзий. Здесь в вину Хрущеву ставятся несколько иные аспекты внутренней и внешней политики СССР рубежа 1950-х и 1960-х гг.: кредит на возведение промышленных объектов, предоставленный в 1960 г. недавно обретшей независимость Гане, начатое в том же году строительство Асуанской плотины в Египте, предоставление режиму Патриса Лумумбы военных грузовиков и транспортных самолетов, карьерные и финансовые успехи А.И. Аджубея (1924–1993), в 1949 г. женившегося на дочке Хрущева Раде, а с 1959 по 1964 г. работавшего главным редактором газеты «Известия». В отличие от «Сказки про царя Никиту», «В СССР Никита жил...» содержит более пространное описание октябрьского пленума, включающее подробности, которые могли быть известны далеко не всем современникам этих событий. Сообщается, в частности, что Хрущева заставили подписать заявление об отставке (написанное не им, а Л.Ф. Ильичевым; см. об этом: [Постников 2004]) и что последним во время смещения «царя Никиты» выступал Л.И. Брежнев [Аджубей 1989: 307]:

Он хотя сопротивлялся,
 Но потом во всем сознался,
 Заявленье написал,
 На здоровье упирал.
 Дескать слаб я стал мозгой,
 Допустил промах большой.
 Но прошу меня простить,
 Зла на сердце не таить.
 Вдруг тут Брежнев говорит:
 «А народ-то не простит
 Чем народ-то ты кормил,
 Только речи говорил.
 Так что вот давай нам дело
 Поведем народ мы смело,
 Скоро лучше будем жить».

Кроме того, к числу анти-хрущевских стихотворений, появившихся после «октябрьского переворота» 1964 г., относится «Ответ царя Никиты зятю Аджубею», который в некоторых рукописях фигурирует как продолжение «Сказки о царе Никите», а также отличающееся в метрическом отношении стихотворение «Был король у нас такой...». В них, как и в текстах, процитированных выше, Хрущеву адресуются преимущественно «экономические» упреки. Вообще говоря, и внешняя, и внутренняя политика страны интерпретируется во всех этих сатирических стихотворениях именно в терминах, так сказать, «национального благосостояния». Международная активность Хрущева репрезентируется здесь как постоянная раздача «подарков», приобретенных за счет собственного народа:

А Никита, словно птица,
Стал летать по границам.
И куда б он не летал.
Всем подарки раздавал:
Тем дворец, тому заводик.
Здесь пшеницы пароходик.
Так он грабил свой народ,
Чтоб другой кормился сброд.

Примечательно, что обвинения в торговле хлебом с другими странами, адресуемые «царю Никите» почти во всех этих стихотворениях, также сопровождаются рифмами *царица—пшеница—заграница*, которые, как мы помним, фигурируют в «Сне Горбачева» именно применительно к хрущевской эпохе:

Часто ездил за границу,
Продавал свою пшеницу.
(«В СССР Никита жил...»)

Зря я только за границу
слал им русскую пшеницу.
<...>

Разве были за границей
Царь с зятьями и царицей?
(«Ответ царя Никиты зятю Аджубею»)

Скорее всего, обвинения в экспорте «пшеницы», которые, как мы помним, фигурируют и в «Сне Горбачева», были обусловлены продовольственным кризисом 1963 г., когда в связи с неурожаем и засухой сборы зерна в СССР сократились почти на 30 %, и страна стояла на пороге голода [Зеленин 1999]. Вероятно, нехватка продовольствия и в первую очередь хлеба, возникавшая, несмотря на освоение целинных земель и высокие урожаи зерновых в конце 1950-х гг., вызывала у многих подозрение, что правительство отправляет хлеб на экспорт, вместо того чтобы кормить им собственных граждан. В действительности, однако, все обстояло противоположным образом: именно в 1963 г. СССР начал массовые закупки зерна за рубежом (они составили около 10 % от валового сбора), а кризис с поставками хлеба, по мнению современных исследователей, можно объяснить интенсивной миграцией сельского населения в города в конце 1950-х — начале 1960-х гг., а также общим ростом потребления продуктов питания в эпоху Хрущева [Зеленин 1999].

Как бы то ни было, очевидно, что «Сон Горбачева», а также неподцензурная сатирическая поэзия эпохи Перестройки в целом наследуют уже сложившейся традиции рукописной политической сатиры, которая, возможно, восходит не только к 1960-м гг., но и к предшествующему времени: можно, например, вспомнить опубликованное С.Н. Азбелевым восьмистишие о «красной жопе Ильича», появившееся, вероятнее всего,

вскоре после смерти Ленина [Азбелев 1998: 279, № 15]. Понятно, что зачастую речь идет о текстах, написанных достаточно образованными авторами и имевших хождение преимущественно, если не исключительно, в городской среде. Вместе с тем, на наш взгляд, содержательные особенности этих сатирических стихотворений вполне отвечают стереотипам социально-политического воображения, характерным для массовой культуры советского времени. Впрочем, подробный анализ этих стереотипов — предмет для отдельного исследования.

Приложения

1. Сон Горбачева¹

Сон Горбачева

Горбачеву снится сон,
 Что на том уж свете он.
 Видит длинный стол во сне
 И решетку на окне.
 На скамейке трое в ряд
 Свесив головы, сидят.
 Он, конечно, понял тут,
 Что попал на страшный суд.
 Вдруг затихло все и вот
 Объявляют: «Суд идет!»
 Преклоняют все колени,
 Вместо Бога входит Ленин.
 Грозно руку поднимает,
 Суд загробный начинает:
 Подойди, товарищ Сталин,
 Чтить тебя хоть перестали,
 Но заслуг минувших лет
 Сохранился все же след.
 Впрочем, речь пойдет о том,
 Как испортился потом.
 И скажу я, не тая,
 Велика вина твоя.
 Ты себе присвоил право
 Суд вершить, чинить расправу,
 Кто в Сибирь, кому — расстрел,
 Как же это ты посмел?
 Или ты умом отстал?
 А ведь я ж предупреждал!
 Если хочешь быть у власти —
 Обуздай покрепче страсти.

¹ Публикуемый текст скопирован в 2000 г. М.Н. Власовой из тетради с записями частушек, примет и пр., принадлежащей жительнице г. Холм Новгородской области А.В. Майоровой (1926 г.р., местная уроженка). Пользуемся случаем выразить признательность М.Н. Власовой, любезно предоставившей нам копию текста. Он публикуется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала. Перечень известных нам вариантов «Сна Горбачева» см. в начале настоящей статьи.

Должен быть слугой народа,
Не царем, не воеводой.
Ты нарушил договор,
Так послушай приговор:
Есть тебе о чем тужить,
Будешь верою служить
Ты у Грозного царя
(Он прибил секретаря)
Сам узнаешь у Ивана,
Каково служить тирану!

Ну, Никита, твой черед,
Выходи сюда вперед!
Здесь сплошная темнота,
Ни заслуг и ни ума.
Ты зачем, не зная броду,
Лез всегда и всюду в воду?
И везде совался смело?
Да твое ли это дело?
Кукурузу разводить
И коров доить учить?
Ты зачем по границам
Разбазаривал пшеницу.
Ты народ обидел кровно,
Даже тем, что и Петровна,
Возомнив себя царицей
Хлеб дарила за границу.
И зачем скажи, нахал,
Целину ты распахал?
Ведь хватило б на века
Мяса там и молока.
Но и тут уж, братец мой
Удивлял ты всех порой.
Даже опытных в дебатах
Заграничных дипломатов.
До сих пор им не понять,
Чем страшна у Кузьки мать
Шутовство — твое призванье
Ты прими ты наказание:
Хоть тебе не по нутру —
Послужи шутом Петру!
Леня, что же ты не весел?
Что ты челюсти отвесил?
Выходи на правый суд,
Или ноги не несут?
Расскажи же, как ты правил,
Без штанов ведь всех оставил!
В магазинах хлеб да кильки,
В промтоварах только шпильки.
На Руси такой печали
Отродясь не видали.
Стали бледными девицы,

И чему же тут дивиться.
 Разве хватит для красы
 В год полфунта колбасы
 Мужики печаль и горе
 Утопили в пьяном море.
 Запустенье, лень и скука,
 Захирела вся наука.
 Ни с кого тут не спроси.
 Серость бродит по Руси.
 Но зато, как на болоте,
 Нечисть всякая в почете,
 Казнокрады и хапуги,
 Спекулянты и воруяги,
 Тунеядцы, бюрократы,
 Несуны и горлохваты.
 Вот такой взрастил букет
 За неполных 20 лет
 Так за что же, милый мой?
 Ты четырежды герой?
 Может мира на планете
 Ты добился в годы эти?
 Или был во вражьем стане
 Где-нибудь в Афганистане?
 Нет, в боях и в дни труда
 Не оставил ты следа.
 Где же мог ты ухитриться
 Так геройски отличиться?
 Ах, писал воспоминанья?
 Заслужил ты наказание:
 Эй, несите-ка сюда
 Все медали, ордена.
 Звезды, ленты, аксельбанты,
 Все значки и транспаранты!
 Так носи теперь, старайся,
 Да под ношей не сгибайся!

Ленин голову поднял,
 Горбачева увидал:
 Михаил Сергеич, друг,
 Почему такой испуг?
 Ведь тебя пока бы вроде
 Не за что судить в народе.
 Ясность мысли, ум и честь.
 У тебя, что видел, есть.
 Но на весь дальнейший путь
 То, что видел, не забудь!
 Твердым будь, но не тираном!
 Не царем, а капитаном!
 Будь скромней, по заграницам
 Не вози с собой царицу,
 Не пугайся! Будь здоров!
 И не вешай орденов!

2. Сатирическая стихотворная культура эпохи перестройки

Подборка 2.1¹

1)
Песни пишет Горбачёв,
Рая пишет ноты.
Ельцин песен не поёт —
Выгнали с работы.

2)
Райка мчится по стране,
Точно ведьма на метле.
С ней её царевич —
Михаил Сергеич.

3)
Рейган пишет Горбачёву:
«Ты ебал-ли Пугачёву?
Присылай её ко мне,
И тогда пиздец войне.»

Горбачёв спешит с ответом:
«Если дело только в этом,
Присылаю сразу пару —
Пугачёву и Ротару,

А управишься коль к маю,
Высылаю тебе Раю.
Мне для блага всех людей
и не жалко тех блядей.»

4)
Перестройка — важный фактор:
Расхуячили реактор
Пропустили самолёт,
Потопили пароход,
СПИД в Россию завезли,
Наркоманов развели,
И какая-то пизда с рельсов валит поезда.

5)
Милый Ленин, открой глазки!
Нет ни хлеба, ни колбаски;
Нет ни пива, ни вина —
Радиация одна...

6)
В шесть часов поёт петух,
В десять — Пугачёва.
Магазин закрыт до двух,
А ключ — у Горбачёва.

¹ Размещена в Живом Журнале пользователем *ardrig* 12 декабря 2006 г. <<http://ardrig.livejournal.com/2006/12/12/>>. Комментарий, сопровождающий публикацию, см. выше в примечании 13. Сохраняем орфографию и пунктуацию оригинала.

Водку мы теперь не пьём,
Колбасу не кушаем —
Банку браги ебанём
И перестройку слушаем.

7)
Мы напишем Горбачёву
И Раиске лично:
от томатной пасты
Хер стоит отлично.

8)
Раньше пили каждый день,
А теперь с получки.
Этот хуй с пятном во лбу
Доведёт до ручки.

Подборка 2.2¹

Рейган пишет Горбачеву
не ебал ли Пугачеву
посылай её ко мне
и тогда конец войне.

Горбачев спешит с ответом
если дело только в этом
посылаю сразу пару
Пугачеву и Ротару.

Если справишься ты к маю
То пришлю тогда и Раю
ради жизни всех людей
мне не жалко трех блядей.

Перестройка важный фактор
расхуячили реактор
утопили пароход
пропустили самолет.

Наркоманов завели
спид в Россию завезли
и какая — то пизда
с рельс спускает поезд.

Передайте Горбачеву
и Раисе лично
от народной самогонки
хуй стоит отлично.

¹ Размещена на частном сайте П.В. Лихачева, посвященном истории российского флота. Адрес публикации: <<http://li-k.narod.ru/PERESTROICA.txt>>. Подборка предваряется следующим комментарием: «Копия снята с тетрадного листочка, переписанного одной славной старушкой в самый разгар ПЕРЕСТРОЙКИ. Внимание! Не для детей!» Сохраняем графику, орфографию и пунктуацию оригинала.

ВОДКУ БОЛЬШЕ МЫ НЕ ПЬЁМ

колбасу не кушаем
браги банку наебеним
перестройку слушаем

В пять часов петух поёт
в восемь Пугачева
магазин закрыт до двух
ключь у Горбачева.

Вот как ведьма на метле
мчится Раика по стране
С ней её царевич
Михайл Сергеевич.

Перестройка мать родная
хозрасчет отец родной
на хуя родня такая
лучше буду сиротой.

Мишка песни сочиняет
Рая пишет ноты к ним
откажись ка песни петь—
вылетишь с работы.

Раньше пили каждый день
а теперь с получки
этот хуй с пятном на лбу
доведел до ручки

Ленин! Милый открой глазки
нет ни мяса ни колбаски
нет ни водки ни вина
радиация одна.

Подборка 2.3¹

Красные фуражки, багровые лица
Это милиция идёт похмелиться
Впереди шагает мур, вечно пьяный, вечно хмур,
А за ним ОБХСС-много пьёт и много ест.

Дальше следует ГАИ, эти пьют не на свои,
А потом уж вырезвитель, он карманник и грабитель
Дальше следственный отдел, этот пьёт без всяких мер,
А потом прокуратура, эти пьют похлеще мура.
Вот весёлая семья, вместе с ними пьёт судья
А когда же выпью я, денег нету ни *вырезано цензурой*
Водка-20, мясо-30, ох*ел мужик совсем
Дорогой Ильич проснись, с Горбачёвым разберись

¹ Размещена 26 мая 2009 г. на сайте знакомств <<http://loveplanet.ru/>> пользователем, называющим себя Юрой (1989 г.р., проживает в Севастополе). Адрес публикации: <<http://loveplanet.ru/a-ljsttt/post-5674000/>>. Комментарии к публикации отсутствуют. Сохраняем графику, орфографию и пунктуацию оригинала.

Перестройка-это фактор, загубили мы реактор
 Потопили пароход, пропустили самолёт,
 Наркоманов развели, Спид в Россию завезли
 9-20 стала водка, 1-30 колбаса:
 От такой то перестройки дыбом встали волоса

В 6 часов петух поёт, в 8 — Пугачёва, в 2 часа вино дают
 Ключ у Горбачёва
 Что ты плохо так поёшь, Алла Пугачёва ?
 «На сухую пусть поёт Рая Горбачёва»

Рейган пишет Горбачёву — «Не еб*шь ли Пугачёву,
 Если нет пришли ко мне и не быть тогда войне»
 Горбачёв спешит с ответом —

«Если дело только в этом, высылаю тебе пару —
 Пугачеву и Ротару, если справишься ты к маю,
 То тогда я вышлю Раю
 Ради мира всех людей мне не жалко трёх бл*дей !»

Подборка 2.4¹

Прошёл год, пришёл другой
 Михаил, ты стал другой
 Перестроился ты быстро
 Поснимал ты всех министров
 У народа ни гроша
 В магазинах ни шиша
 И когда же это было
 Чтоб пропало с полок мыло
 Речь твоя течёт так плавно
 Зубы чистишь ты исправно
 Ты народу рот закрыл
 Зубы чистить запретил
 На Руси был славный чай
 Где же сахар — отвечай
 Вдруг народ наш стал алкаш
 Миша может, ты не наш?
 Может с Райкой заодно
 Пьёшь коньяк, а не вино?
 Возишь ты свою царицу
 По морям по заграницам
 Мы возьмём твою башкирку
 И с пристало вон за шкирку
 Урал опорный край державный
 Трудом ковал свою он славу
 Кормит Вас он москвичей

¹ Размещено 25 марта 2009 г. в сетевом дневнике Вагифа Джафарова (1992 г.р., проживает в Москве) под заголовком «ПеРеСтРоЙка!!!!!!!!!! СОВЕТСКОГО СОЮЗА!!!!!!!!». Адрес публикации: <<http://www.liveinternet.ru/users/2975573/post98958975>>. Комментарии к публикации отсутствуют. Сохраняем графику, орфографию и пунктуацию оригинала.

Настоящих трепачей
Вы нам Ельцена верните
Москвича же уберите
Ускоренье — важный фактор
Но не выдержал реактор
А теперь наш мирный атом
Вся Европа кроет матом
Пишет Рейган Горбачёву
Не ебёшь ты Пугачёву
Если нет — пришли ко мне
И тогда не быть на войне.
Горбачёв спешит с ответом
Если дело только в этом
Я пришлю тебе их сразу пару
Пугачёву и Ротару
Если справишься ты к маю
То пришлю тебе и Раю
Ведь за жизнь простых людей
Мне не жалко трёх блядей
Перестройка — главный фактор
Расхуячили реактор
Утопили пароход, пропустили самолёт
СПИД в Россию завезли
Наркоманов развели
И какая то пизда
С рельсов сводит поезда
Ленин милый открой глазки
Нет ни сыры ни колбаски
Нет ни водки ни вина
Радиация одна
Водку мы сейчас не пьём
Колбасы не кушаем
Банку браги ебанём — перестройку слушаем
Передайте Горбачёву и Раисе лично
От народной самогонки хуй стоит отлично
В шесть утра поёт петух, в 10 Пугачёва
Магазин закрыт до двух, ключ у Горбачёва
Что ты жалобно поёшь Алла Пугачёва
На сухую пусть поёт Райка Горбачёва
И как ведьма на метле Райка мчится по стране
А за ней царевич — Михаил Сергеич
Раньше пили каждый день, а теперь с полочки
Этот хуй пятном на лбу доведет до ручки.

3. Сказ про царя Никиту¹

Сказ про царя Никиту и его свиту

Все мы маленькие были,
 Слушать сказочки любили
 Про Кашея, про Додона.
 В сказках как никак —
 Побеждал Иван-дурак.
 Злые духи погибали,
 Добрых люди отбирали
 И сажали на престол,
 Накрывали к пиру стол.
 Нынче все переменялось,
 Царство наше обновилось,
 Чудо-зеркало сейчас
 Телевизором у нас.
 А перо от Жар-птицы
 Нынче стоит рубль тридцать,
 Лишь зайти в энергосбыт,
 Там всегда оно висит.
 И ковры давно летают, —
 Вертолетом называют.
 Самокат-автомобиль
 Мчится так, что только пыль.
 На пороге век двадцатый
 Очень техникой богатый.
 Да чего там говорить!
 А скажу я без прикрас,
 Нынче жизнь у нас, как сказ.
 И почти как было встарь,
 Был у нас Никита-царь.
 Если Пушкина прочтете,
 Царь Никиту там найдете,
 Только был тот подурней,
 Имел сорок дочерей.
 Все красивые, все пригожи,
 Друг на друга не похожи.
 И на всех как на беду
 Не найдешь одну Балду.
 Я, читатель, лучше вижу,
 Подойди как-то поближе,
 Век двадцатый опишу,
 Сказку новую скажу.
 Принц Никита жил когда-то,
 Ни высоко, ни богато
 И за море не летал.

¹ Рукописный Отдел ИРЛИ РАН. Колл. 193. П. 1. № 11. Л. 2об–4об. Материалы из архива Л.В. Домановского. Колл. 111. Беловой автограф рукой Домановского. За текстом следует пометка: «Апрель. 1965 г.». Пользуемся случаем выразить благодарность Н.Г. Комелиной, указавшей нам на этот текст и любезно предоставившей в наше распоряжение его копию. Перечень известных нам вариантов см. выше, в примечании 17.

И подарков не давал.
И имел подобно принцу
Киев-град — свою домицу.
В ней он жил да поживал
И о будущем мечтал.
А в Москве на главном троне
Жил Кашей, но не в короне
И надел на китель он
Высших воинский погон.
В сказках был Кашей бессмертен,
Был он страшен и приметен
Но давно уж знает свет,
Что людей бессмертных нет.
Вот пришел конец Кашею —
Смерть взяла к себе злодея.
Для Никиты это сласть,
Захватил Никита власть.
Не промчалось и полгода,
Как пошли враги народа.
Засадили, расстреляли
И Никите власть отдали.
Но в кремле не затихали
И друг друга пожирали
Малинкова отстранили
И Булгошку засадили.
А Никита, словно птица,
Стал летать по заграницам.
И куда б он не летал.
Всем подарки раздавал:
Тем дворец, тому заводик.
Здесь пшеницы пароходик.
Так он грабил свой народ,
Чтоб другой кормился сброд.
Вот однажды царь Никита
Пригласил в Россию Тита
И сказал: «Прости нас, брат,
Ты ни в чем не виноват.
Вас собакой рисовали,
То Кашей был виноват,
Чтоб ему, поганцу, в ад!
Потрепи-ко Тито, милый,
Дай-ка мне набраться сил
И увидишь, как злодея
Уберут из Мавзолея,
А пока пускай лежит,
Никуда не убежит».
Улыбнулся маршал Тито.
Обнял тут его Никита.
Самолетик подарил
И деньжонок посулил.
Вот по царскому Союзу
Посадили кукурузу.

Дескать, кушайте, друзья,
Все о вас забочусь я.
Царь Никита был мордастый
И речистый, и зубастый.
Кукурузу сам не ел,
А других кормить велел.
Вот мы вспомним для примера,
Прилетел Никита к Неру,
С ним Булгонин полетел.
Увельнуть от разных дел.
Долго в Азии гостили,
Ели плов, мускаты пили,
Спьяна влезли в ту страну.
Где хозяин был У-Ну.
И куда б не заходили,
Обещали и дарили.
Так с России уплывал
Трудовой наш капитал.
И как только царь Никита
Нагулялся там досыта,
Неру дал ему слона,
Мол, не жалко нам говна.
Чтобы прокормить китайцев,
Негров, немцев и малайцев
Царь придумал, как тут быть,
Надо деньги раздобыть.
И нашел. Мы это знаем,
Прекратил огромный заем.
В долг его с народа брал,
А обратно не отдал.
И сказал: «Вы потерпите,
Облигации храните.
К коммунизму подойдем,
Снова розыгрыш введем.
Дальше будет там видней,
Двадцать лет — не двадцать дней».
Правда, люди пошумели,
Но перечить не посмели.
Царь с трибуны воду льет:
«Вот сознательный народ».
Вот заметил царь Никита,
Что ему мешает свита,
И командовать ему
Захотелось одному.
И подумал, бровь нахмуря,
Как бы не случилась буря,
И решил он без отсрочки
Выгнать всех по-одиночке.
Царь Никита на совет
Звать Булголина велел:
«Ты Булгонин Николай,
Как прикажут, так и лай,

Дескать, царь и наш хорош,
Каганович — это вошь,
Маленков был шарлатан,
А Шепилов — интриган.
Вообщем, пыли не жалеи,
Всякой грязью их облей».
Но Булгонин вопрошает:
«Что же это означает?»
Царь с улыбкой отвечает:
«Это мой совет тебе,
А не то получишь взбучку,
Попадешь ты в эту кучку.
А на них поднимешь лай,
Будешь третий Николай».
Лжи Булгонин не заметил
И с поклоном так ответил:
«Ладно, службу сослужу
И на пленуме скажу».
Царь собрал скорее пленум
И промолвил: «Я измену
Начинаю замечать,
Разрешите доказать.
Маленков с дороги сбился,
Каганович заблудился,
Влево Молотов свернул,
А Шепилов у ним примкнул.
Чтобы не было раздору,
Надо выгнать эту свору,
Уничтожить эту пивавку,
Удалить, как бородавку».
Снова люди зашумели
И по-нашему галдели.
Те хвалили, те ругали,
Большинство не понимали.
Месяц, месяцем сменялся.
Царь Никита окопался
И кричит опять: «Несчастье,
Маршал Жуков лезет к власти.
Этот кажется хитрей
И, конечно, поумней».
Но и тут смудрил Никита,
Отослал героя к Тито
И без лишней канители
Малиновскому портфель
Дал с улыбкою умильной,
Жуков тоже стал бессильный.
И на пленуме опять стал Никита выступать.
Мы министру доверяли
И в президиум избрали,
Управлять народным строем
Стал четырежды герой
И зазнался наконец

Наш военный удалец.
Николай Булганин снова
За Никиту молвил слово,
В подкрепление царских слов
С речью выступил Козлов.
Назван был авантюристом
И военным карьеристом.
Выгнан Жуков из ЦК'а
И Кремлевского дворца.
Снова люди зашумели,
Только силу не имели,
На губах у всех печать,
Научил Кашей молчать.
Царь Никита не боится.
Снял с поста и Николая,
Из-под зада выбил трон,
Растоптал и выгнал вон
И отправил, как навоз,
В ставропольский совнархоз.
Стал хозяин тут и там,
Все теперь решает сам.
Сам придумал семилетку.
Приказал пустить ракетку
На далекую луну
Разбудить там Сотону.
Стаж имел за плечами.
Выступал везде с речами,
Жизнь хорошую сулил
И, конечно, говорил:
«Мы Америку догоним
И по мясу перегоним.
По одежде, по руде,
Будет рай у нас везде.
Все идеи из него лились,
Как сквозь решето валились.
Кличь пустил на всю страну.
Всех послал на целину.
Сеял хлеб на целине,
А собирал в другой стране.
Очередь за хлебом прет.
А Никита все орет:
«Догоняем, догоняем
За Америкой вперед».
Догоняли, догоняли,
Чуть штаны не потеряли.
И в Америку слетал
И в ООН'е побывал,
Опозорил всех он нас.
Заявил он за границей,
Что простой он свинопас.
Сам счастливо поживал.
Коммунизма он не ждал,

А потом он заблудился
И с вершины покатился.
Ты скорби, народ-творец,
Тут и сказочки конец.
Но скажу вам по секрету,
Я продолжу сказку эту.

4. «В СССР Никита жил»

Вариант 4.1¹

В СССР Никита жил,
Часто речи говорил,
Часто ездил за границу,
Продавал свою пшеницу.
В Ганне строил он заводы,
Покорил в Египте воды,
В Африке его любили,
Он дарил автомобили.
Дал Лумумбе самолет,
Тот, кто знает, тот поймет.
Что ж народ? Народ терпел,
Хоть и досыта не ел.
Помогал работе сей
Зять Никиты — Адзизбей.
Тот на дочке был женат
И тому был очень рад.
Так мы жили, не тужили.
Белый хлеб совсем забыли,
Хоть и масло не видали,
Планы все же выполняли.
Наконец решил народ:
Дальше дело не пойдет.
Пленум быстро мы собрали
Все вопросы то <?> брали.
Говорил: «Пиши Никита,
Откровенно и открыто,
Может мы тебя простим,
Но с поста тебя сместим».
Он хотя сопротивлялся,
Но потом во всем сознался,
Заявленье написал,
На здоровье упирал.
Дескать слаб я стал мозгой,
Допустил промах большой.
Но прошу меня простить,

¹ РО ИРЛИ. Колл. 193. П. 1. № 11. Без пагинации. Материалы из архива Л.В. Домановского. Колл. 111. Рукопись черными чернилами, видимо рука Домановского. За текстом следует пометка: «Апрель. 1965 г.». Публикуем с сохранением орфографии и пунктуации оригинала. Пользуемся случаем выразить благодарность Н.Г. Комелиной, указавшей нам на этот текст и любезно предоставившей в наше распоряжение его копию.

Зла на сердце не таить.
 Вдруг тут Брежнев говорит:
 «А народ-то не простит
 Чем народ-то ты кормил,
 Только речи говорил.
 Так что вот давай нам дело
 Поведем народ мы смело,
 Скоро лучше будем жить».
 Только так! Тому и быть.

*Вариант 4.2.*¹

Было на Руси.

В СССР Никита жил
 сладко речи говорил
 часто ездил за границу
 Продавал свою пшеницу
 В Гане строил он заводы
 Покорил в Египте воды
 В Африке его любили
 Он дарил автомобили

Дал Лумумбе самолет
 Тот кто знает сам поймет
 Деньги всем давал он с хода
 Не свои — за счет народа
 Что ж народ, народ терпел
 Хоть и досыта не ел

Помогал работе сей
 Зять Никиты Аджубей
 тот на дочке был женат
 он тому был очень рад

Был он парень развитой
 Быстро в деле преуспел
 И с подружкой такой
 Он в Известию засел

¹ Текст размещен 12.08.2007 на форуме оружейного портала <<http://talks.guns.ru/>> пользователем *rexfox*. Адрес публикации: <<http://talks.guns.ru/forummessage/102/236620.html>>. Публикация сопровождается следующим комментарием: «Перебирая барахло нашел книгу 1902 года “Первые уроки церковно славянского языка”, внутри был листок читайте и наслаждайтесь самиздатом». Воспроизводим с сохранением орфографии и пунктуации оригинала. Фрагменты еще одного варианта этого стихотворения опубликованы в блоге жителя г. Орел Юрия Левина <<http://yu-l.livejournal.com/>>: в записи от 19 августа 2004 г. читаем: «Из какой-то книги выпали желтые, рассыпающиеся в руках машинописные листочки. Теперь уж трудно предположить, откуда они. По некоторым признакам можно догадаться, что тексты возникли в середине 80-х. Может стихи эти ходили в списках, не знаю. “Письмо Аджубея Хрущеву” и “Ответ Хрущева Аджубею”. Хрущев с мертвым Сталиным таскался, да с китайцами ругался, в Гане строил он заводы, покорял в Египте воды // со своих три шкуры драл, за границу в дар давал. За что Брежнев ему выговаривает на Пленуме, добавляя еще собственные обвинения: Тут вдруг Брежнев говорит: что народ тебя простит / Чем народ то ты кормил только речи говорил» — адрес записи <<http://yu-l.livejournal.com/2004/08/19/>>.

Так мы жили не тужили
белый хлеб совсем забыли
Хоть и масла не видали
Планы все же выполняли

Наконец решил народ
дальше дело не пойдет
Пленум быстро мы собрали
Все вопросы разобрали
Говорим пиши Никита
Может мы тебя простим
И с поста тебя сместим

Он хотя сопротивлялся
Но потом все же признался
Заявленье подписал
На здоровье подпирал

Дескать слаб я стал годами
Допустил промах большой
Но прошу меня простить
Зла на сердце не таить

Вдруг тут Брежнев выступает
а народ то не прощает
чем народ то ты кормил
только речи говорил
так что вон сдавай нам дело
Поведем его мы смело
Скоро лучше будем жить
Только так тому и быть

Крылов

5. «Был король у нас такой»¹

Был у нас король такой,
Уточнять не стану,
Раздавал он хлеб и соль
Очень многим странам.
Принимал гостей к себе,
Ездил сам с визитом,
Вообщем гости всех мастей
Славили Никиту.
Как не славить доброту,
Как не славить ласку?
Он поднял на высоту
Масло и колбаску.
Драл язык во всю длину,

¹ РО ИРЛИ. Колл. 193. П. 1. № 11. Без пагинации. Материалы из архива Л.В. Домановского. Колл. 111. Машинопись. Пользуемся случаем выразить благодарность Н.Г. Комелиной, указавшей нам на этот текст и любезно предоставившей в наше распоряжение его копию.

Тыкал пальцем в небо:
 «Мы подняли целину,
 Будет много хлеба!»
 А народ-дурак пахал
 С утра до зарницы,
 Вырос хлеб и ускакал
 Прямо за границу.
 А народу он сказал:
 «Пей и ешь от пуза,
 Будешь сильный, как металл,
 И от кукурузы».

6. «Ответ царя Никиты зятю Аджубею»¹

Ответ царя Никиты зятю Аджубею.
 Здравствуй батюшка родной,
 Как живешь, ты, дорогой?
 С тучных залежных полей
 Зять твой пишет Аджубей.
 Шлю большой поклон супруге
 Моей теще и подруге.
 Как папаша поживаешь?
 С кем по площади гуляешь?
 Вспоминают ли друзья,
 Или помощь слали зря?
 Напиши мне брат открыто
 Как отец и тесть Никита.
 Дорогой ты мой зятек,
 Получил на днях паек:
 Два талона на муку
 Принесли как старику.
 Будем мы теперь с блинами
 С бабкой Ниной и друзьями.
 Обещал прийти Булганин,
 Он теперь живет над нами.
 А друзей уж прежних нет
 Посрамили мой портрет.
 Зарубежные друзья
 тоже бросили меня.
 Зря я только за границу
 слал им русскую пшеницу.
 Из-за этих же друзей
 погорел я Аджубей.
 Все народ припомнил мне:
 Как я рвался к целине,
 Как колхозные поля

¹ Размещено 14.03.2004 в блоге белорусского пользователя *djelunchik* <<http://djelunchik.livejournal.com/>> как продолжение рукописной «Сказки о царе Никите». Адрес публикации: <<http://djelunchik.livejournal.com/2006/03/14/>>. Воспроизводим с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

«Королевой» сеял я.
Все постройки совнархозов,
Укрепление колхозов,
Взмах одной моей руки —
Без усадеб мужики.
В деревнях быки остались.
И с коровами расстались.
Все припомнил мне народ,
Кукурузу, хлеб и скот.
Не забыл и про вино,
Что так дорого оно.
Помнят мясо и сметану...
Я про все писать не стану.
В заключение скажу,
Я особо не тужу.
Не один на свете царь,
Император государь
Лучше нас еще не жил,
Кто из них имел свой «Ил»!
Разве были за границей
Царь с зятьями и царицей?
Я без малого три года
Жил с женою в турпоходах...
Вот и все, на том кончаю,
Получил я уж по краю.
И попало мне не зря
В середине октября.

Сокращения

РО ИРЛИ РАН — Рукописный отдел Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Архивные материалы

РО ИРЛИ РАН. Колл. 193. П. 1. № 11. Материалы из архива Л.В. До-
мановского. Колл. 111. 1965 г.

Библиография

Аджубей А.И. Те десять лет. М.: Сов. Россия, 1989. 333 с.

Азбелев С.Н. Идеологемы фольклористического сознания // Мифоло-
гия и повседневность. Материалы научной конференции 18–
20 февраля 1998 года / Сост. К.А. Богданов, А.А. Панченко.
СПб.: Издательство РХГИ, 1998. С. 272–280.

Бухарин Н.И. Политическое завещание Ленина // Коммунист. 1988.
№ 2. С. 93–102.

Воронин С.А. Мы никому не мешали: Повести, рассказы, многоголо-
сие. СПб.: Ист. ил., 1998. 495 с.

Гаспаров М.Л. Семантический ореол пушкинского четырехстопного
хорея // Пушкинские чтения: Сб. статей / Сост. С.Г. Исаков.
Таллинн: Б. и., 1990. С. 5–14.

- Гафуров М.* С прошлым расстанюсь, смеясь... Из журналистской жизни // Бельские просторы. Уфа, 2004. № 4. Цит. по сетевой версии, опубликованной на сайте «Хронос» <http://www.hrono.info/text/2004/gafur04_04.html>.
- Гвоздев С.* 1957-й: вдогонку за Америкой // Аргументы и факты. Ярославль. 2007, 31 октября. Вып. 44 (464). Цит. по сетевой версии, опубликованной на сайте издательского дома «Аргументы и факты» <http://yaroslavl.aif.ru/issues/464/13_01>.
- Зеленин И.Е.* Характерная страница аграрной истории России (как решалась зерновая проблема при Н.С. Хрущеве) // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Логос, 1999. С. 90–96.
- Ленин В.И.* Избранные произведения: в 4 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1988. Т. 4. 586 с.
- Лурье М.Л., Тарабукина А.В.* Странствования души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 22–25.
- Панченко А.А.* Магические письма // Современный городской фольклор. М.: Издательство РГГУ, 2003. С. 620–642.
- Панченко А.А.* Культ Ленина и «советский фольклор» // Одиссей. Человек в истории. 2005. М.: Наука, 2005. С. 334–366.
- Пигин А.В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 432 с.
- Пигин А.В., Разумова И.А.* Эсхатологические мотивы в русской народной прозе // Фольклористика Карелии. Сб. науч. статей. Вып. 9. Петрозаводск: КНЦ РАН, 1995. С. 52–79.
- Постников А.В.* Из истории подготовки заявления Н.С. Хрущева об отставке 14 октября 1964 г. // Отечественные архивы. № 1. 2004. С. 65–71.
- Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 2: Стихотворения, 1820–1826. Л.: Наука, 1977. 399 с.
- Толстая С.М.* Полесские «обмирания» // Живая старина. 1999. № 2. С. 22–25.
- Тумаркин Н.* Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб.: Академический проект, 1997. 285 с.
- Чередникова М.П.* Письменная традиция обмираний // Сны и видения в народной культуре / Сост. О.Б. Христофорова. М.: Издательство РГГУ, 2002. С. 227–246.
- Шевченко В.Ф.* «Велел Господь показать тебе...» // Живая старина. 1999. № 2. С. 27–29.
- Шумов К.Э.* «Эротические» студенческие граффити // Секс и эротика в русской традиционной культуре / Сост. А.Л. Топорков. М.: Ладомир, 1996. 534 с.
- Netinalju Stalinist / Интернет-анекдоты о Сталине. Koostanud ja toimetanud Arvo Krikmann / Сост. и ред. Арво Крикманн. Tartu: Eesti Kirjandusmuuseum, 2004. 398 с.